

Исповедь любовника века

Слово “дискотека” придумал Роже Вадим

В XX веке светская жизнь, был богатый и знаменитых отчасти демократизировался, а отчасти эфемеризировался. Большая постановка жизни нужна не столько самим участникам ее, сколько масс-медиа и тем, кто подобные светские мероприятия спонсирует. Французский режиссер Роже Вадим, видимо, принадлежал к тем немногим, кто мог почти бесконечно придумывать детали и сюжеты, обживать антураж “сладкой жизни”, подпитывать его своей энергией...

В разные годы этот достойный человек – журналист, сценарист, режиссер – был мужем Брижит Бардо и Джейн Фонды. С Катрин Денев его связывает общий сын – Кристиан Вадим. Среди второстепенных персонажей его мемуаров еще одна законная жена, датская актриса и модель Аннет Стройберг, звезда вадимовских “Опасных связей” (1960), Катрин Шнейдер, светская львица и наследница одного из крупнейших состояний Европы, также жена автора. Наконец, в середине 80-х, Вадим сочетался законным браком – в четвертый и последний раз – с известнейшей французской актрисой театра и кино Мари-Кристин Барро. Роман и брак с каждой из этих женщин, за исключением, понятное дело, Шнейдер, был ознаменован некими творческими свершениями. Брижит Бардо развелась с ним после громкого дебюта Вадима в режиссуре “И Бог сотворил женщину...” (1956), однако постоянно снималась в фильмах экс-супруга вплоть до его фильма “Если бы Дон Жуан был женщиной” (1973), кажется, это даже была ее последняя, во всяком случае, одна из последних ролей в кино. Он же снял самые яркие фильмы с Аннет Стройберг (ее карьера в кино была очень недолгой), в его фильме “Порок и добродетель” (1963) сыграла свою первую заметную роль Денев, вскоре началась обильная “эпоха Фонды”, давшая миру, пожалуй, самый интересный из всех проектов этого режиссера – кинокомикс “Барбарелла” (1968). После развода с Фондой Вадим снимает мало. Очень показательная деталь: чаще всего упоминается его фильм начала 80-х “Вечеринка”, потому что в нем снялся сын Денев и Вадима Кристиан. После знакомства с Барро он ставит спектакль с ней в главной роли. И уже сейчас, после смерти режиссера, наступившей в 2000 году, Мари-Кристин, “единственная вдова Вадима”, играет по всему миру спектакль о жизни супруга. В память о Нем.

Все рецензии на книгу Вадима (в минувшем году в России его мемуары увидели свет вновь отдельным изданием с исчерпывающим заголовком “От звезды к звезде”), все высказывания кинокритиков о нем

рано или поздно сбиваются на своего рода психоаналитическое эссе: что он нашел в них? как открыл? что они, эти сиятельные женщины, в нем находили? А Роже Вадим Глемяников (таково полное имя и фамилия режиссера) был человеком странным. С долей отстраненного интереса повествует он о самых впечатляющих кинокарьерах века – о величайшей этуаль-стайерше Денев и суперсекс-символе Бардо, об истории самой громкой женской политической карьеры столетия (разумеется, среди актрис), то есть о дважды “оскароносной” Джейн Фонде. Сам Вадим оставил для себя жизнь. Он, его биография, его происхождения, его быт, его развлечения и знакомые до сих пор питают информаций круг изданий, подобных нашему “Каравану истории” или “Домовому”.

Кабачки Сен-Жермен-де-Пре, первая в мире волна “клубного движения”. Их называли – всерьез – “нигилистами” и “экзистенциалистами”, хотя сам герой автобиографического повествования относится к подобным терминам не очень серьезно, просто ему и его сверстникам нравились ночное времяпрепровождение, разговоры и джаз. Кстати, сам Вадим не без гордости утверждал, что придумал слово “дискотека”. Лазурный Берег и другие “культурные” курорты, “банда Саган”, тот круг и та жизнь, которую мы находим в книгах знаменитой французской романтики, популярной и по сей день. В “банде Саган” верховодили такие, как Вадим и его друзья, а немецкого multimиллионера Гюнтера Закса (между прочим, впоследствии одного из мужей Бардо) туда долго не принимали, а так хотелось! Увлечение автогонками – привет Лелушу с его “Мужчиной и женщиной”! О, Вадим мог бы стать

незаменимым консультантом по эпохе. Например, он застал во всей красе сладкую жизнь по-итальянски. В мемуарах Федерико Феллини есть один прямо-таки трогательный пассаж: маэстро предостояло срежиссировать сцену оргии в “Сладкой жизни”, а сам он таковых и вблизи не видел. Феллини обратился за консультацией к Пазолини. Тот был вежлив и в максимально корректной форме дал понять, что, мол, ничем подобным не занимаюсь, ничего общего не имею... Художнику, большому режиссеру, быть может, и не надо вот так, вблизи, на ощупь знать то, о чем он снимает. А Вадим, не будучи большим художником, выдвигал и оргии в поместьях апеннинских аристократов. Судя по его мемуарам, закончилось это действие очень комично: похмельные гости с утра обнаружили у господских врат объединенную демонстрацию коммунистов и католиков. С некоторыми манифестантами опохмелялись вместе на кухне замка. Потом, уже в 60-е, светская жизнь переместилась на Монпарнас, где в одном из тансінгов он познакомился с будущей кинозвездой Денев, в ту пору – Катрин Дорлеак... И началась новая глава. Потом знакомство с актрисой Джейн Фондой: лучшие годы Гринвич-Виллидж, фабрика Энди Уорхола, нью-йоркская богема и голливудские вечеринки как среди местной знати, статусных фигур американского кинобизнеса, так и среди молодых продвинутых звезд типа Николсона, Хоппера, брата Джейн – Питера Фонды...

На страницах мемуаров можно обнаружить практически все сюжеты, эксплуатируемые так называемыми светскими изданиями. Бракосочетание знаменитостей, свадебное путешествие, приемы, премьеры, вечеринки всех разновидностей путешествия с возлюбленной на Таити, самые разнообразны курорты вплоть до горнолыжных. Поражает то, как Вадим мог превратить любое событие своей частной жизни, например, бракосочетание со старлеткой по имени Брижит, в событие светского толка. Как известно, сама она впоследствии от этого дара страдала безмерно, о чем уже совсем другой режиссер, Луи Малье, снял большой серьезный фильм под названием “Частная жизнь”. Вадим же сумел насладиться этим своим свойством.

А поскольку этот плейбой наполювину русский, то и наша страна вполне может гордиться его успехами и... даже где-то равняться. Не такая уж виртуальная у нас в стране в минувшее десятилетие была светская жизнь. Даст Бог, и в нынешнем будет что вспомнить.



Р. Вадим с женой Дж. Фондой и дочерью

Анастасия МАШКОВА

Культура - 2003 - 16-22 янв. - 04